

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории
и историографии

**Досуговые практики в СССР в 1960-1970-е гг. XX века:
региональный аспект**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 263 группы
направления 46.04.01 «История»
профиль «Исторический феномен Советского государства и
современная Россия»
Института истории и международных отношений
Марковой Оксаны Николаевны

Научный руководитель _____

к.и.н., доцент

подпись, дата

В. В. Хасин

Зав. кафедрой

д.и.н., профессор

подпись, дата

В. Н. Данилов

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха конца 50-х-60-х годов, часто обозначаемая в публицистике словом «шестидесятые», связана с особым стилем жизни, образом мысли, комплексом идей и базовых ценностей, которые преобразовали все культурное поле и проявились в досуге. Закончилось время тотального контроля над всеми сферами жизни людей. Устоявшиеся изменения сохранились и в 70-е гг. XX века, сохраняя в себе результативность, качественность. Стабильность советской системы времен «застоя» обеспечивалась постепенным ростом благосостояния большинства населения.

Важный вектор произведенных преобразований можно обозначить как смещение акцентов с коллективистской и идеологизированной повседневной жизни на растущие индивидуальные потребности советского человека, досуг которого является неотъемлемой частью его жизни.

Сегодня актуальность изучения культуры повседневности в СССР обусловлена, прежде всего, возрождающимся интересом к историческому прошлому общества. Каждая историческая эпоха формирует свои доминирующие модели поведения и именно в их анализе лежит принцип воссоздания неповторимого колорита прошедшего времени. Изучение отдельных аспектов общесоюзных явлений и процессов через призму повседневной жизни отдельно взятого региона пропитывает историческую науку новейшими материалами и фактами. Важно выделить то, что региональные исследования в современной историографии начинают приобретать все большее значение.

Советскую культуру быта 60-х гг. XX в исследователи выделяют в качестве особого исторического рубежа. Этот период считается переломным в ходе исторического развития, который повлиял на культурно-досуговую деятельность всего советского народа.

Прослеживаются существенные дефиниции между организацией досуга в специализированных центрах культурной деятельности и в

неорганизованном пространстве. Наиболее интересным в данном контексте разработка проблемы видится через призму влияния на повседневность господствующей идеологии в лице государства. Отказ от изучения политики сверху был продиктован акцентом на то, что именно внизу, на микроисторическом уровне, сталкиваются общественный и частный интерес.

Целью исследования является комплексный анализ культурно-досуговой деятельности в контексте реалий советской повседневности 60-70-х гг. XX века.

Для достижения цели был сформулирован ряд задач

1. Проанализировать изменение социально-политических реалий и их влияние на советскую повседневность.
2. Рассмотреть феномен советской повседневности 60-х гг. XX в.
3. Проанализировать влияние образов «запада» и западной культуры на советскую повседневность 60-70-х гг. XX в
4. Изучить формы официального досуга советского общества и формальные молодежные объединения в 60-70-х гг. XX в. в общесоюзном и региональном аспекте.
5. Выявить тенденции активизации неформальных объединений как формы социального досуга в 60-70-х гг. XX в. и рассмотреть неофициальный досуг советских людей.

Степень изученности проблемы. Повседневность как специальная область культурно-исторических исследований была обозначена и стала популярной относительно недавно. Категория и тема частной жизни оставалась за кадром исследований в отечественной науке: частной жизни в нашем обществе как бы не существовало, она приносилась в жертву государству, политике, власти. Ситуация изменилась в последние десятилетия, это нашло отражение как в отечественной, так и в западной философии, социологии, культурологии. Сегодня имеется достаточно большое количество монографий и статей как зарубежных, так и отечественных авторов, посвященных повседневности.

1. Первичные данные о жизни «народных масс» изучаемой эпохи и внешний подход к проблеме повседневности можно найти в трудах 1950-1960-х гг., в центре внимания, которых находились вопросы деятельности партии по улучшению социально-бытовых условий и повышению уровня жизни населения¹. Для пласта литературы, вышедших в свет в 1960-х гг., характерен упор на идеологию «коммунистического строительства», в 70-х гг. преобразованной в схему «развитого социализма²»..

2. Исследования общего характера, в которых, рассматриваются культурные и социальные процессы, имевшие следствием разделение культурно – досуговой деятельности на отдельные формы³. Обращение к подобным трудам обусловлено возможностью увидеть общую картину, прежде чем переходить к изучению частных проблем.

3. Достаточно разнообразны исследования, посвященные различным вопросам советской повседневности. Рассматривая социологический аспект становления повседневности в его динамике, методах, определениях понятия феномена, а также индивидуализацию советского человека в культуре повседневности 60-х гг. XXв. выделяются работы А Шуца, Л Гудкова, Н. Л

---

¹См. напр.: Бордов Р. Новый экономический курс Советского Союза (1953-1960). М., 1960; Харитонова А.Е. Основные этапы жилищного строительства в СССР // Вопросы истории. 1965. № 5. С. 63-67; Бромлей Н.Я. Уровень жизни в СССР. 1950-1965 // Вопросы истории. 1966. № 7. С. 3-18; Гордон Л.А., Левин Б.М. Пятидневка: культура и быт. М., 1967; История СССР. Эпоха социализма (1917-1961 гг.). М., 1964; Курс советской истории. 1941-1991 гг; Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991 гг. М., 1998.

²Сенявский С.Л. Изменения в социальной структуре советского общества, (1938-1970 гг.). М., 1973;

³ См., напр.: Боффа Дж. История Советского Союза. М.: Международные отношения, 1990. Т. 2; Верн Н. История Советского государства. 1900-1991. М., 1995; Зиновьев А.А. Русская трагедия. М., 2005; Соколов А.К., Тяжельникова В.С. Курс советской истории. 1941-1991. М., 2009; Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. 1945-1964. М., 1993; Горинов М.М., Данилов А.А., Дмитренко В.П. История России. М., 1994; Данилов А.А. История инакомыслия в России. Советский период. 1917-1991. Уфа, 1995; Тяжельникова В.С. Курс советской истории. 1941-1991. М., 2009; Волков С.В. Интеллектуальный слой в советском обществе. М., 1999; Попов Г. Два цвета времени, или Уроки Хрущева // Огонек. 1989. № 42; История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории советского государства. М., 1991; Медведев Р. А. Трагическая статистика // Аргументы и факты. 1989, 4–10 февраля. № 5(434); Федченко М.Н. Повседневная жизнь советского человека (1945-1991). Курган, 2009.

Пушкаревой, С Бойма, С Ионина, Гофмана И, Людтке А⁴. Следует так же отметить работу И. Б. Орлова, который подробно рассматривал методологические основы становления повседневности⁵. Среди отечественных исследователей, занимающихся вопросами повседневности, можно назвать труды Е. Золотухиной-Аболиной, Н. Козловой, В. Козырькова⁶. Что касается зарубежных исследователей, то социологические проблемы повседневности изучал Гарольд Гарфиникель⁷.

Наиболее важной для понимания исследуемой эпохи является современная работа Лебиной Н.Б., Чистикова А.Н. «Обыватель и реформы»⁸. Она представляет наиболее полные картины повседневной жизни хрущевского десятилетия и позволяет сделать выводы об участии государства в формировании быта советских людей.

Так же погрузиться в атмосферу 60-х годов, описать нравы, образ жизни советского человека и стиль эпохи позволяет книга П Вайля и А. Гениса «Мир советского человека»⁹. Авторы полагают, что в эти годы ярко проявился «феномен советского человека» и люди стали свободно и охотно выражать свое мнение на разные темы.

---

⁴ См. напр.: Шуц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования, 1988, №2; Гудков Л. Культура повседневности в новейших социологических исследованиях. Вып. I. М., 1993; Пушкарева Н.Л. История повседневности: предмет и методы // Социальная история: Ежегодник, М., 2008; Бойм С. Общие места: Мифология повседневной жизни. М., 2002; Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 1996; Адорно Т.В. Избранное. Социология музыки. СПб. 1999; Гофман И. Порядок взаимодействия / Пер. с англ. А.Д. Ковалева // Теоретическая социология: антология / Сост. С.П. Баньковская. Т. 2. М., 2002; Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой; вступ. ст. Г.С. Батыгина. М., 2003; Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник. 1998/1999. М., 1999; Пушкарева Н.Л. История повседневности: предмет и методы // Социальная история: Ежегодник, 2007. – М., 2008.

⁵ Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2008.

⁶ Козлова Н. Н. Горизонты повседневности советской эпохи: (Голоса из хора). М., 1996; Козырьков В. П. Освоение обыденного мира. Социокультурный анализ. Н. Новгород, 1998; Золотухина-Аболина Е. В. Курс лекций по этике. Ростов н/Д, 1999.

⁷ Garfinkel H. Studies in Ethnomethodology. Cambridge, 1994.

⁸ Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003.

⁹ Вайль П. Генис А. Мир советского человека. М., 1996.

Интересным видится исследование профессора Чикагского университета Ш. Фицпатрик о повседневности сталинской эпохи, которая рассматривается в пространстве «интернационалистско-патерналистского мифа» с его такими непременными компонентами, как «светлое будущее», «проклятое прошлое», «дружба народов» и «враждебное окружение¹⁰».

4. В отечественной историографии традиционно признается важность социально-бытовой составляющей реформ 1950-1960-х годов¹¹. Большой пласт литературы принадлежит современным исследователям, рассматривающим двойственность эпохи 60-х годов, к таким относятся, например, работы Л. Брусиловской и Н. П. Лукаш¹².

5. Немаловажным пластом литературы являются работы, касающиеся проблемы юношества, их деятельности и внешнего вида¹³ в советском обществе, а также различных молодежных девиаций¹⁴. Наиболее полные

---

¹⁰ Fitzpatrick Sh. Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s. N. Y., Oxford, 1999.

¹¹ См., напр.: Пыжиков А. В. Хрущевская оттепель: 1953-1964., М., 2002; Аксютин Ю.В. Хрущевская оттепель и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг., М., 2004; Шестаков В. А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М., 2006; Добренко Е. Политэкономия соцреализма. М., 2007.

¹² См.: Брусиловская Л. Культура повседневности в эпоху «оттепели» (метаморфозы стиля) // Общественные науки и современность. 2000. № 1; Брусиловская Л. «Московский Бродвей», «джаз на костях», «пожар в джунглях» // Родина. 1998. № 8; Лукаш Н.П. Повседневная культура советских шестидесятых // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. 2007. №48

¹³ См., напр.: Андреева И.Н. Голубкова Н.Я., Новикова Л.Г. Молодежная субкультура: нормы и система ценностей // Социум. 1989. № 4; Безбородов А.Б. Вузовская молодежь Москвы и "Хрущевская оттепель". Предыстория диссидентского движения в СССР // Молодежь и общество на рубеже веков. Ч. 1. М., 1998; Вишняк А.И. Социальные проблемы советской молодежи // Философская и социологическая мысль. 1989. № 8; Калкутин Д.Л. Деятельность молодежной оппозиции в СССР. 1945 -1964 гг.; Клуб вечной молодости / сост. М. А. Пинхасик, А. И. Аврус, В. А. Митрохин и [др.]; под ред. А. И. Авруса, М. А. Пинхасика. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2012; Вайнштейн, О.Б. Денди: мода, литература, стиль жизни, М.: Новое литературное обозрение, 2005.

¹⁴ Поляков Ю.А. Человек в повседневности // Вопросы истории. 2000. №3. С. 125-127; Поляков Ю.А., Писаренко Э.Е. Исторические аспекты изучения советского образа жизни // Вопросы истории. 1998. № 6; Луков В.И. Социология молодежи. М., Социум. 1999; Иконникова С.Н, Кон И.С. Молодежь как социальная категория. М., 1970; Неформальные объединения молодежи вчера, сегодня, а завтра? М., 1988; Неформалы. М., 1990; Афанасьев В. Эволюция концепции аномии в социологии девиантного поведения // Рубеж. 1992 № 2; Плаксий С.И. Молодежные группы и объединения: причины возникновения и особенности деятельности. М., 1988; Ковалева А.И., Омельченко Е.

работы по данному вопросу относятся уже к более современному периоду. Например, в монографии Федченко М.Н¹⁵ на основе научной литературы, архивных источников, письменных и устных воспоминаний современников освещается повседневная жизнь простых советских людей после окончания Великой Отечественной войны и до распада СССР. Главное внимание уделяется социально-психологическим проблемам рабочих, крестьян, рядовых служащих. Среди всего многообразия подобной литературы являются, работы А.В. Громова¹⁶, Е. Омельченко¹⁷, Т. В. Адорно¹⁸. Главным достоинством этих работ является исследование проблемы неформализма именно в историческом контексте¹⁹.

5. Советский период историографии характеризовался тем, что история молодежного движения отождествлялась с историей ВЛКСМ²⁰. Многолетний опыт деятельности ВЛКСМ был обобщен в книге «Славный путь Ленинского комсомола»²¹. В конце 80-х — начале 90-х годов появился целый ряд работ, в которых был проведен анализ деятельности комсомольских организаций в различные периоды советской истории²².

Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000; Битов А.Г. Неизбежность ненаписанного. М., 1998.

¹⁵ Федченко М.Н. Повседневная жизнь советского человека (1945-1991). Курган, 2009.

¹⁶ Громов А.В, Кузин О.С. Неформалы. Кто есть кто? М., 1990.

¹⁷ Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000

¹⁸ Адорно Т.В. Избранное. Социология музыки. СПб., 1999.

¹⁹ Разлогов К. Феномен массовой культуры // Культура, традиции, образование. М., 1990. Вып. 1; Леванов Е.Е. Самодеятельные объединения: истоки и тенденции развития // Глобус. 1988. № 3; Болелов А.А. Социализация молодежи в условиях администрирования. Зерноград, 1991.

²⁰ См. :Алейников А. и др. Известный и неизвестный комсомол. М., 1991; Гончарук Г.К. Роль комсомольского политического просвещения в формировании марксистско-ленинского мировоззрения молодежи. Киев-Одесса. 1984; Леванов Е.Е. Самодеятельные объединения: истоки и тенденции развития // Глобус. 1988. № 3

²¹ Славный путь Ленинского комсомола. М., 1978.

²² См. напр.: Полканов В.Д. Жизненная позиция? Активная! Роль ВЛКСМ в формировании активной гражданской позиции молодежи Сибири. - Красноярск, 1988; Галаган А.А. Некоторые страницы истории: О «белых пятнах» и «черных дырах» истории Ленинского комсомола. Саратов, 1989; Вишняк А.И. Социальные проблемы советской молодежи // Философская и социологическая мысль. 1989. № 8;

Источниковая база. Важное место в исследовании занимает периодическая печать, как основной канал связи власти и общества. В данном исследовании в первую очередь использованы многотиражные, ориентированные на широкие массы, молодежные газеты и журналы. Характерной чертой являлась социальная направленность публикаций. В них обсуждались вопросы быта, проведение развлекательных мероприятий, организация кружков. В первую очередь это региональные газеты Заря молодежи, Ленинский путь, Коммунист, журналы Работница и Крестьянка²³.

Также важными источниками являются материалы регионального и городского масштаба. В фондах Государственного архива новой и новейшей истории по Саратовской области (ГАНИСО²⁴) и архиве Саратовского областного Музея краеведения²⁵ найдены сведения, совокупность которых позволила проследить участие партийных и профсоюзных организаций в развитии художественной самодеятельности, вовлечении большого количества работающих на предприятиях в сферу досуга. Материалы архива Саратовского горкома ВЛКСМ содержат информацию о помощи в организации государству социальной жизни молодежи.

Обширный пласт информации представлен в делопроизводственных материалах (организационной и распорядительной документации, протоколах собраний, учетной, отчетной и контрольной документации, докладных записках, стенограммах) Государственного архива новой и новейшей истории Саратовской области. Были изучены дела о работе партийной организации Саратовской областной библиотеки, театров, кинотеатров, туристических и физкультурно-спортивных организаций. В отчетах, докладах, справках содержатся сведения о совершенствовании

---

²³См.: Заря молодежи. 1950-1970е; Коммунист. 1950-1970-е. Работница. 1958-1969. Крестьянка. 1958-1969; Ленинский путь. 1960-е.

²⁴См. например. ГАНИСО. Ф. 5158 (Саратовский фонд ВЛКСМ). Оп. 1.

²⁵Саратовский областной музей краеведения (ГУК СОМК). СМК 31785. Акт 2866. Служба быта; СМК 26746. Акты. 25,28, 34,35, 82. Письма Центральному Комитету коммунистической партии Советского Союза; СМК 26746. Акт. 42. Протокол №2 комсомольской организации совхоза «15 лет октября».

научно-просветительской деятельности, оказании шефской помощи селу, об организации и работе различных кружков самодеятельности²⁶.

Структура исследования. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав (две из которых разделены на параграфы), заключения, списка использованных источников и литературы.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе региональных архивных документов, опубликованных источников и газетной периодики были рассмотрены малоизученные аспекты повседневной жизни городского населения на общесоюзном уровне, а также Саратовской области и г. Саратова.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что оно может заполнить определенные лакуны в исследовании проблем культурно-досуговой деятельности в контексте советской повседневности периода 60-70-х гг. XX века.

Положения, выносимые на защиту.

1. Изменение социально-политических реалий и социального климата в советском обществе, влияние этих изменений на советскую повседневность с заката «оттепели» до начала «застоя».
2. Образ запада и западной культуры в рецепции советского общества и в повседневности 60-70-е гг. XX века: общесоюзный и региональный аспекты.
3. Формы официального досуга советского общества и формальные молодежные объединения в 60-70-е гг. XX в на центральном и региональном уровне.
4. Активизация неформальных объединений как одной из форм досуговых практик в 60-70-е гг. XX в. Неофициальный досуг.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

---

²⁶ См. например: ГАНИСО. Ф. 6185(Саратовский обком профсоюза работников культуры). Оп. 1; ГАНИСО. Ф. 3841(Областная научная библиотека). Оп.1; ГАНИСО. Ф. 6135(Саратовский областной совет по туризму). Оп. 1; ГАНИСО. Ф. 1299 (Областная контора кинопроката). Оп. 1; ГАНИСО. Ф. 594(Саратовский ОБКОМ КПСС). Оп. 5.

Во *Введении* обоснована актуальность темы исследования, определены объект и предмет, цели и задачи, хронологические рамки работы, методология и методы, проанализирована степень изученности темы, дана характеристика источникам.

В *первой главе «Изменение социально-политических реалий и их влияние на советскую повседневность»* рассматривается вопрос становления нового уклада жизни, сложившегося в результате реформирования всех сфер существования советского общества в период «оттепели» и постепенного роста благосостояния большинства населения периода «застоя».

Советский человек, живший в жестких условиях тоталитарного быта и в условиях контроля над сферой частного посредством особой организации жилого пространства, пытался «выживать», искал стратегии повседневного существования. Это тормозило процесс модернизации советского культурно-бытового пространства, приижало значимость индивидуальности человека в общеисторическом процессе, превращало в некий механизм для государственных манипуляций. С разрушением канонов большого стиля в повседневной жизни, улучшается жизнь советских людей, их духовный мир реконструируется и насыщается новыми формами.

«Шестидесятие» годы открыли советским людям индивидуальный мир, в котором они не боялись выражать свою самобытность. Наметились изменения и в социальной сфере, происходили послабления трудового законодательства, появилось больше свободного времени, изменились реалии повседневности.

Во *второй главе «Образ запада и западной культуры в рецепции советского общества и в повседневности 60-70-е гг. XX века: общесоюзный и региональный аспекты»* анализируется влияние западной культуры на советскую повседневность. Жизнь Советского государства после XX съезда КПСС характеризовалась распространением образцов и ценностей западной культуры среди советских граждан.

В текущей главе рассматривается влияние западной культуры на формирование крайних неформальных течений, таких как стиляжничество, являвшегося, с точки зрения советской идеологии, крайней формой организации молодежи. Исследуется также появление новых музыкальных вкусов советских людей в 60-70-е гг. XX века.

В сознании советских людей произошла трансформация в сторону большей лояльности к западным ценностям. Советская колLECTИВИСТСКАЯ идеология неправлялась с возросшими запросами нового сформировавшегося в период 60-70-х годов городского потребительского общества. Западная культура, более индивидуалистическая, городская и потребительская по своей сути, начинает проникать в материальную и духовную сферу советской повседневности. «Запретные плоды» западной культуры, интегрировавшиеся в массовое сознание во время хрущевских реформ, получили еще большее распространение в последующий период «развитого социализма».

Третья глава *«Способы социальной организации досуга в 60-70-е гг. XX века: региональный аспект»* посвящена проблемам двойственности советских повседневных досуговых практик и их реализации на региональном уровне. Представляется интересной типологизация форм досуга по степени участия в них государства и индивидуума. С одной стороны, советская идеология пронизывала все сферы общественной и частной жизни. С другой, в шестидесятые годы тотальный диктат государства постепенно снижался, появлялись ростки индивидуальных форм досуга, иногда и противоречащие официальным нормам. Именно через призму двух этих векторов рассматривается досуг советского человека. В отдельные подглавы выделены:

- формы официального досуга советского общества и формальные молодежные объединения в 60-70-е гг. XX в на центральном и региональном уровне;

- неформальные объединения как одна из форм досуговых практик в 60-70-е гг. ХХ в. Неофициальный досуг.

Советская экстенсивная экономика была рассчитана на постоянное рекрутирование значительных масс населения в город. Постепенно городской ландшафт стал превалировать в СССР. Строительство квартир, покупка лояльности, отсутствие репрессий и приоткрывшийся «железный занавес» качественно трансформировали пространство повседневности и структуру досуга. Потребительское общество начало стремиться к уже существовавшим «западным» стандартам комфорта и организации жизни, постепенно разъедая традиционную ментальность. Государство пыталось сохранить сложный баланс между неформальным и, по сути, индивидуалистическим, формировавшимся снизу направлением, и регулируемыми сверху «формальными», основанными на коллективистских началах обществами.

Заключение. Культура повседневности 60-нач. 70-х годов ХХ века выявила с предельной наглядностью, что далеко не все в частной жизни, индивидуальной и массовой психологии, быту может быть подчинено партийно-государственному влиянию, контролю и управлению «сверху» административными методами.

Разоблачения культа личности Сталина в стране повлияло на демократизацию всех сфер общественных отношений, значительные перемены, произшедшие в жизни советского общества, повлияли на величину свободного времени, плюс ко всему самым существенным образом затронули его структуру. Этому свидетельствует появление все больших форм социального досуга от организованных до самоорганизующихся. В 60-х годах по инициативе власти произошла смена парадигм советской жилищной политики. Исчезла репрессивная составляющая политики государства, власть перешла к тактике покупки лояльности. Снижение трудовой эксплуатации и увеличение свободного времени в постсталинский период сопровождалось строительством системы управляемого досуга, за

счет максимального контроля государством любых форм внерабочего времени населения. Формализация досуговых практик стала основной формой замещения индивидуализации социального пространства в период относительного смягчения диктата власти.

Политика, проводимая «сверху» не конфликтовала с инициативой «снизу». Наоборот проявление частного поощрялось. Создавались различные клубы и кружки по интересам – кино и фотолюбителей, любителей туризма, музыки, клубы изобретателей, химиков, физиков, экономистов, спортсменов, рукодельников и рукодельниц.

В текущий период также происходит взаимопроникновение городского и сельского пространства, постепенное смешение и взаимная интеграция культурно-бытовых границ. В рамках государственной политики происходит унификация досуга в городе и деревне.

Совершенный прорыв в сфере десталинизации повседневности позволил не только разрушить тоталитарную идентичность советского человека, но и создать новую, не совсем оправдавшую ожидания власти. Разрушились старые сталинские стереотипы повседневной жизни, которые сковывали свободу личности. Отрицание и отсутствие страха – важнейшие критерии идентификации нового поколения.

Изучение поведенческих практик позволяет исследовать происходившие изменения в глубинных пластах культуры конкретной исторической эпохи.